

ХЛУДОВА Людмила Николаевна
Армавирский государственный педагогический университет
г. Армавир, Россия
lusi-nik@list.ru

Lyudmila N. KHLUDOVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
lusi-nik@list.ru

ЦЫБУЛЬНИКОВА Анастасия Александровна
Армавирский государственный педагогический университет
г. Армавир, Россия
ana555000@yandex.ru

Anastasia A. TSYBULNIKOVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
ana555000@yandex.ru

ПРОЦЕСС «МУХАДЖИРСТВА» ГОРЦЕВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

THE PROCESS OF "MUHAJIRISM" OF THE MOUNTAINS OF THE NORTHWEST CAUCASUS WITH THE EYES OF ARTISTS (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

В статье исследуется проблема отражения процесса «мухаджирства» горцев Северо-Западного Кавказа в живописных источниках XIX в. Также рассматриваются основные аспекты миграционной политики России по отношению к кавказским горцам, трагические обстоятельства горского «мухаджирства», нашедшие отражение в письменных источниках. Современные исследователи отмечают, что хотя целью российских властей и не было «истребление и уничтожение мирных аулов», тем не менее переселение больше напоминало бегство, в процессе которого горцы оставляли или продавали за бесценок свое имущество.

Отмечено, что особенностью живописи на северокавказскую тему в рассматриваемый период был достаточно реалистичный характер изображения военно-исторических сюжетов такими художниками, как Г. Гагарин, П. Грузинский и др. Картина последнего «Оставление горцами аула при приближении русских войск» стала результатом правдивого, без всякой напыщенности и официоза взгляда художника, столкнувшегося с неприкрытым горем целых народов. В европейских журналах также помещены рисунки на тему мухаджирства, которые широко используются в современных СМИ. Но источником для некоторых из них, в частности для рисунка «Племя черкесов покидает свои горы, направляясь в Турцию в результате захвата их страны русскими войсками» из книги Б. Едиджа (Майкоп, 2009), по нашему предположению, служили работы российских художников, непосредственно бывавших на Кавказе.

The article examines the problem of the reflecting the process of "muhajirism" of the mountaineers of the North-Western Caucasus in the picturesque sources of the XIX century. Also, the main aspects of Russia's migration policy towards the Caucasian mountaineers. The tragic circumstances of the mountain "mukhajirism", reflected in written sources are also examined. Contemporary researchers note that although the goal of the Russian authorities was not to "exterminate and destroy peaceful auls", nevertheless, the resettlement was more like an escape, during which the mountaineers left their property for sale or for nothing. It is noted that the peculiarity of painting on the North Caucasian theme was a rather realistic character of the depiction of military historical subjects by such artists as G. Gagarin, P. Gruzinsky and others. The picture of the latter "Leaving the mountain by the aul at the approach of Russian troops" was the result of a truthful and official look of the artist, who faced the undisguised grief of entire nations. In European journals there are also placed drawings on the topic of muhajire, which are widely used in modern media. However the source for some of them, in particular, for the drawing "The Circassian tribe leaves their mountains, heading to Turkey as a result of the seizure of their country by Russian troops", from the book of B. Edej (Maikop, 2009), is assumed to be the works of Russian artists, who visited in the Caucasus.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, горцы, эмиграция, массовый исход, живопись, исторический реализм, художественный замысел

Keywords: North-West Caucasus, mountaineers, emigration, mass exodus, painting, historical realism, artistic design

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № 16-11-23006 «Северо-Западный Кавказ: новая окраина глазами российских и зарубежных художников (конец XVIII - 60-е гг. XIX в.)».

Acknowledgement. This article was prepared with the financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation and the Ministry of Education, Science and Youth Policy of Krasnodar Region in the framework of a research project № 16-11-23006 «North-Western Caucasus: new suburb with eyes of Russian and foreign artists (the end of XVIII - 60th of XIX)».

В середине XIX в. Северный Кавказ - его природа, быт и культура населявших народов, военно-политические события на его территории - вызывали самый живой интерес как российских обывателей, так и целого ряда представителей интеллигенции - в первую очередь ученых, писателей и художников. Интересной особенностью живописи на северокавказскую тему в рассматриваемый период был ее достаточно реалистичный военно-исторический характер. Картины таких художников, как Г. Гагарин, Г. Горшельт, П. Грузинский и ряда живописцев-любителей, полны ценнейших историко-этнографических деталей. Большинство таких работ отличаются не только документальной точностью, непосредственностью и живостью изображенного, но, что наиболее важно, отсутствием излишней пафосности и условностей официального батального жанра. Так проявлялось стремление передовой части российского общества объективно взглянуть на происходящие на Кавказе сложные процессы присоединения и освоения новых иноэтничных, инокультурных территорий. Художники стремились выявить и показать в происходящих событиях роль простых людей - солдат, казаков, горцев - с позиции глубокого понимания менталитета, движущих мотивов этих групп населения.

Особой темой для живописцев середины и второй половины XIX в. стало переселение закубанцев в Османскую империю («мухаджирство») - событие сложное, неоднозначное, в значительной степени трагическое по своим последствиям для большинства черкесских этнолокальных групп. Остановимся на этой проблеме подробнее.

После окончания военных действий на Северо-Восточном Кавказе и пленения в 1859 г. имама Шамиля в российских верхах уже четко понимали, что покорение Закубания - это вопрос нескольких ближайших лет. Для того чтобы решить вопрос безопасности горных районов раз и навсегда, в 1860 г. принимается план покорения региона, предусматривающий переселение горского населения на равнину, а несогласным давалась возможность выехать в Османскую Империю. Начальник Главного штаба Кавказской армии А.П. Карцов так объясняет позицию российских властей: «До 1860 года цель наших действий на Кавказе состояла в том, чтобы экспедициями, предпринимавшимися в места, занятые горцами, наносить им возможно частые поражения и, убедив их в превосходстве наших сил, заставить изъявить покорность. Результатом этих экспедиций было то, что ближайшие к нам общества, жившие на равнинах, то покорялись, то снова восставали и постоянно нас грабили, сваливая вину на соседей, живших выше их, в горах... Если даже мы заняли бы горы укреплениями и провели бы к ним дороги, то все-таки приходилось бы постоянно держать в горах огромное число войск и не быть покойным ни одной минуты. Вследствие этого осенью 1860 года решено было прекратить бесполезные экспедиции и приступить к систематическому заселению гор казачьими станицами; горцев же выселять на плоскость, подчиняя тем нашему управлению» [1, с. 337-338].

В соответствии с «Положением о заселении предгорий...» от 10 мая 1862 г. предгорные районы западной части Кавказского хребта необходимо было заселить казачьими станицами, а выселенных с этих территорий горцев рассредоточить между нижней частью реки Большая Лаба, рекой Кубань и северной границей земель, заселяемых казаками. Как верно отметила З.Б. Кипкеева, «главной, если не единственной, составляющих военных экспедиций в этот период было перемещение местных народов на указанные места позади укрепленных линий, а не истребление и уничтожение мирных аулов» [2, с. 356]. Как указывалось в одном из распоряжений, «начатое уже переселение туземцев окончить, по возможности, мирным путем, войска же должны служить только доказательством обеспечения себя от неисполнения законных требований наших». Конечно, чтобы вынудить местных жителей покинуть горные районы, а самое главное, не дать им вернуться обратно, войскам был дан приказ уничтожать жилища и разрушать инфраструктуру выселяемых аулов. Официальные документы предписывали, чтобы «войска не ограничивались одним только наблюдением за переселением туземцев, но чтобы все бывшие жилища их совершенно уничтожили, оставляя в целости хлеб, сено и солому».

Таким образом правительство старалось лишить горцев возможности возвратиться на традиционные места проживания, но при этом личное имущество мигрантов старались оставить в сохранности. Правда, сами горцы не всегда забирали свое имущество с

собой. А.П. Берже пишет: «Быстрота и решительность действий наших войск возбудили панику в горцах, спешивших во что бы то ни стало покинуть свои родные горы и добраться до морского берега, чтобы выселиться в Турцию. Они побросали при этом свое имущество, исключая скот...» [3, с. 304]. А в ряде современных исследований отмечается и тот факт, что при переходах через горные хребты и на перевалах, в особенности зимой, черкесские переселенцы отмораживали руки и ноги, слабые не переносили непосильного пути и умирали [4, с. 186].

В книге Б. Едиджа «Черкесы-адыги в рисунках европейских художников XVII-XIX веков» (Майкоп, 2009) опубликована репродукция рисунка «Племя черкесов покидает свои горы, направляясь в Турцию в результате захвата их страны русскими войсками», автором которого Б. Едидж обозначил художника Аурелия (Aurelji), при этом подпись под оригиналом гласит, что автором эскиза данного рисунка являлся М. Фермани (d'après un croquis de M. Firmani).

Рисунок 1. Племя черкесов покидает свои горы, направляясь в Турцию в результате захвата их страны русскими войсками. Aurelji. XIX в.

Illustration 1. The Circassian tribe leaves their mountains, heading to Turkey as a result of the seizure of their country by Russian troops. Aurelji. XIX century.

По узкой горной тропе, петляющей по краю пропасти, идут конные и пешие переселенцы (не у всех есть возможность приобрести лошадь). Выражения лиц горцев, их позы говорят о некоторой растерянности, но не выражают отчаяния или безысходности. У женщин в повозках волосы покрыты на мусульманский манер, но лица открыты, что в традиции народов Северо-Западного Кавказа. На заднем плане волы, бараны, козы (мухаджиры пытаются сохранить и транспортировать домашний скот, который в большом числе гибнет в пути), кто-то тащит домашний скарб на плечах. Тропа уходит на самый верх рисунка, показывая, что вереница переселенцев спускается с высоких гор, скорее всего с перевала. Кстати, возможно, на переднем плане справа художник изобразил князя. К нему обращается его вассал - уздень. Можно предположить, что в повозке расположились четыре жены князя и его мать. А на самом заднем плане видно, что один из черкесов ведет под уздцы лошадь, на которой сидит женщина, полностью укутанная паранджой, возможно одна из любимых наложниц князя, с которой он не решился расстаться даже в подобных тяжелых обстоятельствах. Сюжет с князем вероятнее еще и с той точки зрения,

что именно князья были зачастую предводителями и инициаторами переселения групп черкесов, так как были заинтересованы в вывозе подвластного им населения в Турцию.

Рисунок широко разошелся в сети печатных и электронных СМИ в качестве наглядной иллюстрации трагедии черкесского народа, но его происхождение вызвало некоторые вопросы. Характер изображения достаточно реалистичный, но у нас появились сомнения в том, что рисунок имеет «натурный» характер и автор работы действительно бывал на Кавказе. Обращают на себя внимание фигуры на переднем плане: горца и молодого князя. Фигура горца словно списана с рисунка «Натухаец» художника Г. Гагарина, у которого встречаются и похожие изображения молодых черкесских князей. Поиски источника происхождения рисунка привели нас к французскому иллюстрированному журналу «Jurnal illustre» № 206 за 1868 г.: именно там размещены две иллюстрации «Tribu des circassiens en marche» («Племя черкесов в походе») и «Les tcherkesses du caucase...» («Черкесы на Кавказе...»), которые атрибутированы как рисунки г-на Гюстава Джанета, согласно эскизу М. Фермани [5]. К сожалению, сами картины оказались нам недоступны, но их название и общий автор эскизов - М. Фермани - позволяют предположить, что рисунок из книги Б. Едиджа помещен в качестве иллюстрации в европейском журнале и создавался французскими художниками по мотивам работ российских авторов, в числе которых был и хорошо известный во Франции князь Г.Г. Гагарин, многочисленные изобразительные материалы которого были изданы в Париже в конце 50-х годов XIX в. прекрасными альбомами «Живописный Кавказ», «Костюмы Кавказа», «Князь Г.Г. Гагарин».

Практика выселения из аулов и переселения на равнину не могла не вызывать неприятия у горцев: ведь их не только лишали привычных мест проживания, но и ломали налаженный быт, заставляли жить в чужом культурно-правовом и этноконфессиональном пространстве. Ситуация усугублялась путаницей и недоразумениями при наделении мигрантов земельными участками на местах поселения, что активно использовалось с целью антироссийской пропаганды кавказской аристократией и турецкими эмигрантами. И это нередко становилось определяющим фактором в стремлении переселенцев покинуть Северный Кавказ и связать свою жизнь с Османской империей.

Царское правительство и военная верхушка понимали сложность и трагизм сложившейся в регионе ситуации, но перед государством стояли стратегические цели, от которых во многом зависела безопасность российских рубежей в будущем. В рассматриваемый период российский поверенный в делах в Стамбуле получил такую информацию от Начальника Главного штаба Кавказской армии А.П. Карцова: «Задача кавказской армии близится к концу. Стесненные в узкой прибрежной полосе, горцы, при дальнейшем наступлении войск, будут поставлены в отчаянное положение. Немногие из них могут согласиться покинуть живописную природу родины, чтобы переселиться на прикубанскую степь. А потому, в видах человеколюбия и в видах облегчения задачи, предстоящей нашей армии, необходимо открыть им другой выход: переселение в Турцию» [1, с. 344]. Командующий войсками Кубанской области Н.И. Евдокимов тоже считал, что стратегические задачи покорения горной части Северо-Западного Кавказа легче и человечнее решить, дав местному населению право свободного выбора между миграцией на кубанскую равнину и эмиграцией в Османскую империю: «Такая мера... при настоящем положении туземцев, принесет нам великую пользу и даст возможность, как горцам выйти из настоящего их напряженного положения, так и нам более свободно развивать русскую колонизацию в предгорьях западной части кавказского хребта» [1, с. 341].

Одним из очевидцев горского переселения стал художник П.Н. Грузинский (1837-1892). Итогом его наблюдений стало знаменитое полотно «Оставление горцами аула при приближении русских войск».

Петр Николаевич родился в семье небогатого помещика. С детства проявлял стремление к живописи и незаурядный талант, что позволило ему получить качественное образование в Академии художеств и стать довольно известным живописцем-баталистом. Для его картин характерны ярко выраженный реализм и внимание к деталям. Уже в 25 лет (в 1862 г.) он удостоился Большой золотой медали за полотно «Последний штурм Гуниба» [6, с. 179].

Рисунок 2. Оставление горцами аула при приближении русских войск. П.Н. Грузинский. Масло. 1872 г.

Illustration 2. Abandonment of the village by the mountaineers as the Russian troops approached. P.N. Gruzinsky. Butter. 1872.

Замысел новой картины о Кавказе, посвященной горскому мухаджирству, возник у П.Н. Грузинского на основании рассказов очевидцев еще в Париже. Несмотря на то, что он не принадлежал к демократически мыслящей интеллигенции, художник поставил перед собой задачу создать полотно в духе исторического реализма. Понимая, что для достижения полной реалистичности ему надо увидеть ситуацию своими глазами, Петр Николаевич целенаправленно приезжает на Кавказ для сбора материала о переселяющихся в Турцию горцах. Первоначальная задумка была довольно узкой, что отразилось в предполагаемом названии картины, прописанном на одном из набросков, - «Переселение чеченцев в Турцию по Военно-Грузинской пороге (4 августа 1865 г.)». Но, приехав в регион, художник был впечатлен размахом миграционных процессов и масштабами экономического и культурного бедствия, постигшего переселяющихся горцев. Его полотно - это зеркальное отражение искреннего, без всякой напыщенности и официоза впечатления художника, столкнувшегося с неприкрытым горем целых народов.

В 1873 г. в журнале «Всемирная иллюстрация» дано такое описание сюжета картины П.Н. Грузинского: «Место действия - лощина, усыпанная каменными обломками по каменистой почве, доросшей мхом и тощею травой. С высот спускаются арбы с имуществом и семействами горцев, уходящих перед войсками нашими, приближение которых указывают столбы светлого дыма, окружающего ближайшую темную массу горы. Из-за нее тянется изгибом длинная вереница арб, тащимых волами, в предшестве и сопровождении вооруженных всадников.

На первом плане картины, по сторонам шагающих волов, впряженных в арбы с ранеными и женами наиба, перемешиваются в нестройную массу люди и домашний скот. Поодаль от тяжело ступающих волов черкешенка тащит на себе ношу одежды, ведя за руку смуглого полунагого, босого мальчика - сынишку, боязливо взглядывающего на новую для него сцену суматохи и общего ужаса... Вслед за арбами с семьей наиба виден и значок его в толпе нукеров...

Спокойно, с заметным безучастием даже, смотрит на происходящее одна жена наиба в передней арбе... Совершенно противоположность с нею составляет подруга раненого, держащая его голову на коленях, - на предшествующей открытой телеге... Скорбное выражение лица бедной женщины передает такое тяжкое горе, которое нелегко описать... Рядом с ее сосредоточенной фигурой за плечами крайней из уходящих женщин торчит ребенок, обняв ручонками шею матери. Несколько впереди беглянок голова мужчины, положившего руку на хребет вола, - тип разбойника, смелого и предприимчивого». Отдельно отмечается естественность и продуманность композиции, живая выразительность фигур и отдельных характерных групп, производящих должный эффект на зрителя [6, с. 183].

Таким образом, живопись русских и европейских художников, воплощавших в изобразительном искусстве образ Кавказа, была словно «наиболее чувствительное зеркало, отражающее общество и культуру, составной частью которых является». В нем нашли отражение все «основные формы социальной, экономической и политической организации, большая часть нравов и обычаев, образа жизни и мышления (менталитета)» [7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Цит. по: Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. - 1882. - Т. 33.
2. Кипкеева З.Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение (60-е годы XVIII в. - 60-е годы XIX в.). - М.: Изд-во Ипполитова, 2006.
3. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. - Нальчик, 2001. - Т.1.
4. Шеуджен А.Х. Земля Адыгов / А.Х. Шеуджен, Г.А. Галкин и др. - Майкоп, 1996.
5. eBay. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.befr.ebay.be/itm/JOURNAL-ILLUSTRE-1868-N-206-NEUVAIN-DE-SAINTE-GENEVIEV-/290533382284>
6. Садовень В.В. Русские художники-баталисты XVIII-XIX веков. - М., 1955.
7. Абдулаева З.А. Социокультурная реальность Кавказа в творчестве русских и европейских художников XIX века: Автореф. ... канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону, 2011 // Научная библиотека диссертаций и авторефератов/ [Электронный ресурс] - URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnaya-realnost-kavkaza-v-tvorchestve-russkikh-i-evropeiskikh-khudozhnikov-xix-vek#ixzz3fBSiyRJo> (дата обращения: 12.03.2016).

REFERENCES

1. Berzhe A.P. Vyselenie gortsev s Kavkaza. Russkaya starina. [Eviction of Highlanders from the Caucasus. Russian Antiquity]. 1882. T. 33.
2. Kipkeeva Z.B. Narody Severo-Zapadnogo i Tsentral'nogo Kavkaza: migratsii i rassele-nie (60-e gody XVIII v. - 60-e gody XIX v.). [The peoples of the North-Western and Central Caucasus: migration and resettlement (60s of the 18th century - 60s of the XIX century)]. Moscow: Izd-vo Ippolitova, 2006.
3. Berzhe A.P. Vyselenie gortsev s Kavkaza. Russkie avtory XIX veka o narodakh Tsen-tral'nogo i Severo-zapadnogo Kavkaza. [Eviction of Mountaineers from the Caucasus. Russian authors of the XIX century about the peoples of the Central and North-Western Caucasus]. Nalchik, 2001. T.1.
4. Sheudzhen A.Kh. Zemlya Adygov. A.Kh. Sheudzhen, G.A.Galkin . i dr. [Land of the Adygs. A.H. Sheugen, G.A. Galkin. And others.]. Maykop, 1996.
5. eBay. Available at: URL: <http://www.befr.ebay.be/itm/Journal-illustre-1868-n-206-neuvaine-de-sainte-geneviev-/290533382284>

6. Sadoven' V.V. Russkie khudozhniki - batalisty XVIII-XIX vekov. [Russian artists are the battle-players of the 18th-19th centuries]. M., 1955.
7. Abdulaeva Z.A. Sotsiokul'turnaya real'nost' Kavkaza v tvorchestve russkikh i evropey-skikh khudozhnikov XIX veka. Avtoreferat na soiskanie uch. st. k.f.n. [Sociocultural reality of the Caucasus in the works of Russian and European artists of the XIX century. Abstract on the competition uch. Art. Ph.D.]. Rostov-na-Donu, 2011. Available at: URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnaya-realnost-kavkaza-v-tvorchestve-russkikh-i-evropeiskikh-Khudozhnikov-xix-vek#ixzz3fBSiyrJo> (accessed: 12.03.2016).

Информация об авторах:

Хлудова Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
lusi-nik@list.ru

Цыбульникова Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
ana555000@yandex.ru

Получена: 16.06.2017

Для цитирования: Хлудова Л.Н., Цыбульникова А.А. Процесс «Мухаджирства» горцев северо-западного Кавказа глазами художников (вторая половина XIX века). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.83-89.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-83-89.

Information about the authors:

Lyudmila N. Khludova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia
lusi-nik@list.ru

Anastasia A. Tsybulnikova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia
ana555000@yandex.ru

Received: 16.06.2017

For citation: Khludova L.N., Tsybulnikova A.A. The process of "Muhajirism" of the mountains of the northwest Caucasus with the eyes of artists (the second half of the XIX century). Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 2. Pp. 83-89.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-83-89.
(in Russian)